

Маленький бифрест вытряхнул Локи из себя аккуратно в трон с высокой спинкой. От жесткой посадки бог обмана громко клацнул зубами. Стоило его рукам удариться о подлокотники, как запястья оказались плотно обернуты золотистым металлом, следом та же судьба постигла ноги и грудь.

— Оуч, а можно поосторожнее? — раздраженно поинтересовался он, старательно игнорируя то, что его связали. Снова. — Да я на Сакаар мягче приземлялся!

— Ба, не будь неженкой, пацан, — ответил ему голос Мимира откуда-то из-за спины.

Локи попытался обернуться сначала вправо, потом влево, но путы помешали, из-за чего увидеть собеседника ему так и не удалось, и, что самое паршивое, он его совершенно не чувствовал (это попрание его профессиональной гордости раздражало даже больше, чем панибратское поведение лысого наглеца).

— Кстати говоря, как там поживает этот древний пройдоха Эн Дви? — продолжил сестринский подручный. — Несколько тыщ лет его не видел.

— Кто? — спросил Локи, отмечая про себя, что в этот раз оковы оказались на удивление крепкими. Поразительно, как часто самозванные пленители забывают, насколько сильны асы (или в его случае ётуны), даже за валькирией был такой грешок, хотя в её случае, вероятно, всему виной многовековое пьянство. Конечно, он обычно предпочитал не вырываться силой, но если такая возможность есть, о ней стоило знать.

Жаль — в этот раз противники оказались предусмотрительными.

— Ну, ты ж на Сакааре был, значит, должен был познакомиться с тамошним заправилой, — пояснил Мимир. — Эн Дви давно на той помойке обретается.

— Не знаю никакого Эндви. Сакааром правит Грандмастер, — раздраженно отрезал Локи. — И, может, уже покажешься? Мне надоело разговаривать с пустотой.

Трон под Локи начал плавно разворачиваться вокруг своей оси. Спустя мгновение в поле зрения оказалось то, что заставило его растерянно моргнуть, потом тряхнуть головой и моргнуть ещё раз.

— Пф, так это Эн Дви и есть. Любит, стервец, претенциозные прозвища, — сообщила Локи отрубленная голова, гордо возлежавшая на парящем блюде. — Чего застыл, пацан? — спустя пару мгновений тишины спросил Мимир, нахмутив кустистые брови.

Локи моргнул в третий раз.

— Ладно, это что-то новенькое, — наконец сказал он. — Повстречать говорящую голову я точно не ожидал.

— Эх, мельчает Асгард, мельчает. В былые времена такая мелочь и пятилетку бы не смутила, — бородатый обрубок удрученно покачнулся на своём блюде. — Так, что там на Сакааре? — напомнил он о своём вопросе.

— А? Да всё нормально. Мусор валится, бои идут. Правда недавно случилась небольшая революция, но и всё, — рассеяно ответил Локи, мысленно прикидывая, каким образом можно удержать жизнь и душу в одной только голове. Выходило не так уж много вариантов, причём один другого жутче. По отдельности-то это не так уж сложно (первое способны повторить даже

мидгардцы, несмотря на свою относительную примитивность по сравнению с соседями), а вот вместе...

— Хе-хе-хе, приятно, когда кое-что не меняется. Старик Эн Дви всегда любил по случаю развлечься революцией, — хмыкнул Мимир. — Ну, поболтали и будет. Готовься, парень. Сейчас начнём.

— Может, для начала освободишь меня? — рискнул спросить Локи, впрочем, ни на что особо не рассчитывая. — В этих оковах не очень-то удобно, а бежать мне всё равно некуда.

Его собеседник только фыркнул.

— Тоже мне, нашел «оковы», — передразнил его Мимир. — Это просто чтобы в бою не трясло.

— Да неужели? — скептически сказал Локи. — Тряска? На таком-то судне? Сдаётся мне, на борту я не почувствую даже взрыва звезды.

— Соображаешь, — довольно кивнул обрубок. — Длань — девочка что надо, это да. Для неё пройти по внешнему ободу горизонта событий сверхмассивной чёрной дыры плёвое дело. Вот только кто говорил о том, что будет трясти её?

Локи насторожился.

— О чём это ты? — с лёгким интересом спросил он, старательно скрывая своё беспокойство.

— Мы с тобой должны как можно сильнее усложнить этому ублюдку Дормамму передачу энергии Тёмного Измерения в нашу реальность, и для этого потребуется целая уйма силы, — пояснил Мимир. — Как видишь, у меня довольно большая недостача запчастей, — усмехнулся обрубок, — поэтому я просто не смогу выдать хоть сколько-нибудь пристойную мощность, так что основным источником предстоит поработать тебе. Вот только... — он окинул Локи пронзительным взглядом, — не знаю, как ты дожил до своих лет, не овладев силой, но привычки к такому делу у тебя явно никакой, поэтому ощущения будут воистину незабываемыми. И кстати!..

Мимир отвёл глаза. У Локи создалось чёткое ощущение, что если бы у того были руки, то он бы сейчас щёлкнул пальцами.

Пару мгновений спустя в воздухе рядом с обрубком возникла небольшая деревянная палочка толщиной с большой палец руки.

— Пусть повисит пока рядом, — сказал он, взглядом отправив деревяшку в полёт к Локи. — Когда пойдёт самое веселье, дам тебе это закусить, чтобы от боли зубы не искрошить. Средство древнейшее, но лучше до сих пор никто ничего не придумал.

Локи с сомнением уставился на это «древнейшее средство».

«Магии не чувствую... Правда, что ли, простая деревяшка? И в щепу под зубами аса (или ётуна) не превратится? Должно быть, редкая порода, из далёкого мира... — подумав об этом пару мгновений, он покачал головой. — Какая же чушь в мысли лезет! Один раз почти нормально пообщался с дражайшей сестрицей, и вот тебе на. Как бы такими темпами совсем не свихнуться»

— А просто заблокировать боль никак нельзя? — произнёс он, стараясь вернуться в

конструктивное русло. Он слабо представлял, каким способом и что именно собрался извлекать из него этот обрубок, но... Происходящее нравилось ему всё меньше и меньше.

— Нельзя, — назидательно произнёс Мимир. — Телесная оболочка в этом деле всего лишь якорь — важный, и тот, что должен быть достаточно целым, если ты хочешь сотворить со своей силой что-то стоящее, но только якорь — основная же нагрузка падёт на астральную тень, являющуюся мостом к твоей истинной душе и истоку божественности. Защищать плоть смысла нет, поскольку ей достанутся только фантомные ощущения, воздействие же на тень с той же целью, скорее, сделает хуже, чем поможет.

Мимир нахмурил лоб.

— Вообще говоря, твоя ситуация кажется мне сущей дикостью. Да у любого молодого бога к каким-то ста годам уже не должно быть таких проблем! Астральные тени быстро наращивают проводимость. Ты же, видать, вообще едва вспоминал о... — Мимир умолк и посмотрел куда-то в сторону. — Ладно, что-то мы заболтались. Дормаммские нечистоты сами собой никуда не исчезнут. Пора за работу! — Он снова глянул на Локи. — Ты только продержись и в следующий раз будет куда легче. Наверстывать всё равно надо, а то как же ты свои обязанности выполнять будешь? Да и в любом случае ты от этого не погрёшь. — Он чуть подумал и добавил: — Если, конечно, Длань не разнесут и эта плесень тебя не схарчит. Тогда точно не поздоровится. — Обрубок весело ухмыльнулся. — Хороший повод стараться лучше, как думаешь?

Локи подавил судорожный вздох, едва понимая, что несёт этот тип (истинная душа? А что есть ложная? И что это за «обязанности» такие, во имя Древа?!), но ближайшее будущее обрубок донёс весьма доходчиво, так что особого выбора у него не было.

Впрочем, даже появившись сейчас возможность сбежать, Локи бы ею не воспользовался. Просто не смог себя заставить. Что-то случилось с ним, когда он увидел те отвратительные разрывы в ткани реальности. Он жаждал уничтожить это уродство и готов был сделать ради этого всё что угодно. Это не должно существовать, и он — бог обмана — позаботится, чтобы так и случилось!

Навязчивая идея была столь сильна и очевидна, что Локи почти уверился — кто-то умудрился проскользнуть мимо ментальных бастионов, которые он непрерывно строил в своём сознании со времён его неприятного знакомства с Камнем Разума (проклятая побрякушка залезла в мозги не только тех, на кого её нацелили, но и самому Локи. В ретроспективе это казалось до омерзения очевидным. А ведь прежде, чем подземные казематы дворца дали ему время всё хорошенько обдумать, он этого совершенно не замечал!). Вот только успел убедиться, что эта неожиданная мания каким-то образом родилась из самых глубин его собственного «я» и всё, что он знал о менталистике, говорило — что-то чуждое там появиться просто не может. Даже приснопамятный слиток, заключённый в жезл, действовал через уже существующие стремления, усиливая и осторожно подправляя то тут, то там, доводя до абсурда. В умелых руках Камень мог полностью исказить любой разум, но напрямую в сердцевину невозможно залезть даже с ним... по крайней мере, если владелец не стремится превратить цель в пускающий слюни овощ.

Нет, это не атака, сомнений быть не может. Значит, и сопротивляться этому не нужно. Когда с вторжением будет покончено, он сможет подумать обо всем этом спокойно и обстоятельно. Возможно, даже обратиться за советом к Кали. Если уж сестра не стремится его убить, то нужно пользоваться этой нежданной благосклонностью. Локи почему-то не сомневался — она знает, что с ним, и, похоже, этот её обрубленный миньон тоже.

— Просто отлично, и что я должен делать?

— Хороший настрой! — одобрительно воскликнул Мимир. — Похоже, вы тут ещё не совсем раскисли! Признаться, после прочтения о том, как малекитовы недобитки в наглуую заперлись прямо во дворец, я в этом сильно сомневался.

Локи с трудом подавил вспышку злобы. Воспоминания о тех событиях сейчас было последним, что ему нужно.

— Может, уже приступим к делу? — почти прорычал он.

Во взгляде головы мелькнуло понимание и... сочувствие? Ну уж этого-то ему и даром не надо!

— Что ж, ладно, — покладисто согласился Мимир, не став развивать тему. За это Локи мысленно добавил в чан скепсиса и подозрений каплю уважения. Заслужил. — В таком случае сперва соедини свой разум с Дланью. К счастью, эту технологию за время моего отсутствия забыть не успели. — И много тише буркнул себе под нос: — В отличие от личных щитов, живой брони и прочего, прочего, прочего. Как ещё до пещер не докатились, оглоеды?

Мудро решив игнорировать последнюю часть, Локи, насколько позволяли путы, удобней устроился на троне, глубоко вздохнул и потянулся разумом вовне, нащупывая контуры ментально-соматического единения. Этот способ управления техникой был ему хорошо знаком. В Асгарде подобного, как правило, избегали, так как считалось, что это мешает наработке собственных навыков, а выгода от слияния в сравнении с просто обученным асом не так велика, чтобы полагаться на нечто подобное. Тем не менее, механизмов, использующих этот способ управления в качестве вспомогательного в царстве хватало.

Обнаружив искомое, Локи немедля погрузился в поток информации и оказался буквально погребён в ней. Слияние с этим кораблём совершенно отличалось от всего, что он испытывал прежде. Могучее, чуждое сознание вальяжно ворочало десятками тысяч мыслительных процессов, делящихся на миллионы меньших, что в совокупности составляли это величественное существо, которое он по недомыслию считал «кораблём».

По потокам то тут, то там, словно пауки, носились какие-то идентичные духи, связанные между собой едва заметными нитями. Они перенаправляли, скручивали и подновляли меньшие потоки, обеспечивая их бесперебойную работу в бою.

Да, бой...

С трудом собрав распалюющееся внимание воедино, Локи поймал копию пролетающей «мимо» мысли-отчёта, после чего сосредоточился на одном из больших потоков. В него сливались все данные со внешних сенсоров Длани. Перебрав несколько тысяч нитей, выбрал десяток отвечающих за визуальные эффекты привычного диапазона и погрузился в них.

Космос вокруг сиял от вспышек и взрывов. Разрывы пространства исторгали из себя дымчатые щупальца и более плотных тварей, напоминающих изуродованные подобия китов, переливающихся оттенкам серого. Все они стремились к Длани, орошая пространство дождём чуждой материи, стремясь изничтожить назойливого противника. Но Длань легко танцевала меж ними, легко превосходя манёвренные истребители, несмотря на свои размеры, и отвечала залпами звёздного огня. Касательные попадания не причиняли ей никакого вреда, в то время как её собственные выстрелы неизменно несли разорение в ряды противника. Вот на очередном вираже судно просто упало в рукотворный гравитационный колодец, мгновенно меня направление инерции, вынуждая преследующие его щупальца столкнуться с парой «китов», одновременно выпуская поток смерти из носовых излучателей и...

— Чего ты там застрял?!

Рык Мимира буквально за шкуру выдернул Локи обратно в тело.

— А?.. Что?.. — выдохнул Локи, растерянно моргая. Он всё ещё оставался связан с судном, но теперь эти чудовищные океаны информации казались приглушенными.

— Тебе было сказано только соединиться, а не нырять в неё, словно оголодавший моряк в объятья портовой шлюхи! — продолжил разорятся обрубок. — Сам о деле говорил, а теперь развлекаться вздумал?!

— А какого Гарма ты не предупредил, что она такая большая, тупица?! Я в этом океане чуть не утоп от неожиданности! — не остался в долгу пришедший в себя Локи. — И почему не сообщил, что мы уже в бою?!

— Это Флагман асгардского флота, бестолковый ты царёнок! Как ты можешь не знать, каковы им подобные?! — расстроено воскликнул Мимир. — И с какого сурта ты удивляешься? Тебе уже показали противника. Конечно, мы в бою!

— О Древо, да что это вообще за флагманы такие? Впервые слышу! И если мы уже в бою, тогда чего ты мне столько времени зубы заговаривал, дурень?

Локи умолк, ожидая ответа, но его не последовало. Мимир просто застыл на своём блюде, пуча на него глаза.

— Ты... ты не знаешь? — наконец сипло спросила отрубленная голова. — Почему?.. К...

— Обрубок встряхнулся и выдохнул, топорща усы.

Несмотря на то, что был на взводе, Локи про себя восхитился уровнем детализации, созданным зачаровывателем, ведь никаких лёгких этот обрубок точно не имел, а он не только говорил обычным способом, так ещё и фырчит почём зря.

— Ясно-понятно, — пробормотал Мимир. — О твоём никакущем образовании мы поговорим позже. Продолжаем отсюда, где остановились. Сохраняя связь с Йорд, как можешь полнее коснись своей силы и вцепись в неё что есть мочи, дальше я всё сделаю сам. Главное, что бы ни случилось, держись за Йорд и за силу. Запомни это.

Локи скрипнул зубами, но подчинился. Всё же вокруг битва грохочет, а он больше не может оправдаться незнанием. Что ж, если этот бестелесный хмырь хочет сил, он ему Силу обеспечит. Столько, чтоб захлебнулся.

Локи привычно обратился к источнику своей магии и без затей направил её наружу, усилием воли игнорируя желание истончить до эфирных нитей и начать плести кружева сейда — никакого изящества, только грубая мощь.

«Ну, — подумал он, наслаждаясь гулом окружившей его магии, — что теперь скажешь, лысый н...»

— Парень, прикрой свой фонтанчик и коснись Силы, — резко тормознуло его недовольное бурчание.

Поддав раздражение, Локи подозрительно уставился на обрубок. Уж больно вовремя тот обрезал его злорадство. Не читает ли часом этот сукин сын его мысли?

— И что же тебе ещё нужно, о обрезанный? — ядовито осведомился он. — Я уже предоставил тебе все, чем владел!

Мимир пару мгновений не мигая смотрел на него, после чего страдальчески вздохнул и спросил:

— Что? Опять?

— Я не виноват, что вы с Кали через раз несете какую-то неведомую чушь, — холодно известил его Локи.

Мимир недобро сузил глаза.

— Что-то ранее сегодня тебе эту «чушь» применять на практике ничто не мешало.

От такого заявления Локи даже растерялся.

— Когда это? — спросил он с искренним недоумением.

— А когда из целительного льда вылезал.

Бог обмана непроизвольно моргнул, на секунду замер и моргнул ещё раз.

— Тебе нужна ётунская магия? — непонимающе ляпнул он.

Мимир выдохнул и как-то весь сник, создав чёткое ощущение безвольно опущенных плеч.

— Парень, я скажу это только один раз. Слушай внимательно, и не дай тебе Древо забыть мои слова, — проникновенно произнёс он. — Ты — Локи, бог коварства, озорства, перемен и иллюзий. Твоё половинчатое происхождение влияет на проявление божественности, привязывая её к холоду, таким образом в самом основном виде она должна представляться чем-то вроде сонма постоянно изменяющихся кривых зеркал. Но! Это! Не! Ётунская! Магия!

На некоторое мгновение между ними повисла звенящая тишина, нарушаемая только злобным сопением Мимира.

— Хорошо, — медленно протянул Локи, всё ещё переваривая услышанное. Уж больно много откровений оказалось в этом спиче. Среди прочих моментов (зеркала? Неужели это что-то вроде молний Тора и той жуткой ауры вокруг Хелы, тьфу, Кали? Он всегда думал, что в этом плане природа его не облагодетельствовала) было и то, что его происхождение назвали половинчатым, а это значило... Да кто его знает, что это значило! С тех пор, как ётунская кровь проявила себя, Локи считал себя замаскированным отпрыском владыки великанов, а тут...

— Хорошо, — повторил бог коварства (?), собираясь с мыслями. — Я запомню. Так что мне всё-таки делать? За всю жизнь я касался этой силы едва ли десятков раз, да и те в последние несколько лет.

— Как я уже сказал: просто схватись за неё и крепко держись. Главное, не ерепенься, когда я заберу силу из твоих рук. И раз уж такое дело, попробуй проникнуть поближе к истоку, что ли? Может, кусочки твоих воспоминаний из прошлых воплощений наконец начнут пробуждаться. Не бог весть что, но это даст тебе новую перспективу и разговаривать с тобой станет всяко проще.

В очередной раз отстранив ворох вопросов в сторону, Локи молча заглянул в себя. Обратиться к холоду его сути было одновременно и просто и сложно. До сих пор все его взаимодействия с этой силой сводились к неосознанным призывам из-за контакта с тем же Ларцом или вороватым черпком с поверхности. Сейчас же, по-видимому, ему предстояло стать руслом, куда устремится неоформленная сила холода.

Совершать такой прыжок веры Локи несколько опасался, и дело было не в обещанной мучительной боли. Не в той культуре он рос, чтобы действительно бояться таких мелочей. Проблема крылась в том, что полное, осознанное и глубокое прикосновение к силе, на фундаментальном уровне пронизывающей его плоть и душу, предполагало истинное принятие себя, а этого он долгие годы избегал, словно жара Муспельхейма.

Но делать было нечего. Как ни странно, столкнувшись с выбором, продолжить держаться за свои обиды и предрассудки или принять посильное участие в уничтожении заразы, угрожающей ненавистному Ётунхейму, Локи чувствовал, что готов на всё ради последнего.

«И ведь на самом деле это не что-то чисто ётунское, правда же?» — мысленно уверял себя бог коварства.

Он осторожно коснулся холода, скрывавшегося в глубине его сути, но в этот раз не отдернулся назад, утаскивая с собой пригоршню силы, а недвижимо замер, стараясь привыкнуть к ощущениям. Как всегда от контакта его окутала манящая эйфория, обещающая ещё большее блаженство, стоит только пойти дальше. Так ли чувствовал себя Тор, когда применял свои молнии? От того ли всегда казался улыбчивым балбесом, без царя в голове? Будешь тут лыбиться, если постоянно чувствуешь подобное...

Собравшись с духом, Локи двинулся дальше. Реальность осталась где-то далеко позади. Он летел над бескрайней гладью густого белого тумана, обдуваемый пронзительным холодным ветром, но его цель была не здесь, а ещё ниже.

Локи нырнул. В тумане не было ветра, поэтому ему стало казаться, что здесь теплее. Он спускался всё ниже и ниже, борясь с откуда-то взявшимся встречным течением. Туман темнел и сгущался ещё больше, практически превращаясь в воду.

Вдруг щёку Локи что-то кольнуло, и он увидел, как всё вокруг расцвело слабыми бликами. Один из бликов оказался рядом, и он увидел, что на самом деле это кусок чуть светящегося зеркала, плывущего в тумане. Проплывая мимо, Локи на мгновение поймал своё отражение в ближайшем осколке и едва узнал себя. Что-то в этом отражении было не так...

Течение изменилось — если раньше оно препятствовало ему, то теперь подхватило его и тянуло вниз. Осколков становилось всё больше, и вскоре он плыл через море битого стекла с маленькими вкраплениями тумана. К счастью, они расступались перед ним, словно вода.

Осколки мелькали перед глазами, в них отражались лица, пейзажи и события. Кое-что было знакомо Локи, другое же казалось совершенно чуждым.

Течение ускорялось, оставшееся позади давило на него, а блики зеркал сливались в сплошные линии.

Это длилось и длилось, как вдруг один осколок отказался уступить дорогу, и.....Со лба упала рыжая прядь, и он сдул её, чтобы не закрывала обзор. Там, впереди, рядом с длинным столом пил и смеялся высокий белокурый мужчина, словно осенённый ореолом нежного света. Вокруг него валялась куча разнообразного оружия — стрелы, мечи, топоры, копья.

Он предвкушающее усмехнулся и ещё чуть-чуть поправил руку слепого лучника, который держал на тетиве свежеструганную палку омелы без наконечника.

— Вот так, Хёд, теперь точно попадешь, — ободряюще произнёс он. — Стреляй!..

Локи встряхнулся и потёр лоб, в который угодил кусок зеркала.

Он снова оказался в тумане, но теперь чётко чувствовал где-то в глубине течения полные зеркальных осколков, на которых играли, кривые и не очень, отражения.

Внезапно откуда-то издалека пришел беззвучный призыв. Настойчивый и торопящий, он назойливо зудел, вынуждая обращать на себя внимание.

«Мимир...» — вспомнил Локи о том, зачем вообще тут оказался и потянулся навстречу, таща вместе с собой память об острых гранях в густом тумане.

Уже у самой поверхности, когда его ладонь поднялась за пределы туманного озера, в неё вцепилась чья-то бестелесная, но отчётливо мозолистая пятерня.

На мгновение всё замерло. Локи ощутил, как его туман перешел по руке к Мимиру (без сомнения, цепкая хватка принадлежала ему, пусть даже в реальности у обрубка есть только голова). Поток тумана быстро нарастал, и вскоре образовавшееся вокруг Локи восходящее течение всколыхнуло глубины, утянув за собой острые осколки.

И с осколками пришла агония.

Мимир пристально наблюдал за корчащимся на троне телом, осторожно поправляя конфигурацию сдерживающих его оков. Предел есть даже у аса/ётунской физиологии, и старому мудрецу совсем не хотелось, чтобы сидящий перед ним мальчишка этого предела достиг из-за мелочи вроде неправильного крепления. К счастью, несмотря на то, что Локи совершенно не привык к исторгаемым сейчас объёмам божественности, а управлять этой силой, похоже, вообще не обучался, держался он неплохо. Потел, дрожал, вылился сквозь зажатую в зубах деревяшку, но держался.

«Полуторатысечелетний детина и не обучен. О Древа, в каком безумном мире я проснулся?!» — в очередной раз обескураженно подумал Мимир.

И ведь самым поразительным была не «необученность», а то, что Один каким-то образом умудрился на такой безумный срок задержать проявление божественной силы. Парень мог бы многому научиться просто из отблесков воспоминаний и на практике, ведь жизнь — лучший ментор, но он, похоже, даже не осознавал, с чем столкнулся! Вот уж диво, так диво.

Мимир покачал головой. А ведь изучая архивы, он грешным делом думал, что их отредактировали, чтобы всё выглядело хуже, чем на самом деле, но если даже юный бог настолько невежественен... впрочем, сейчас полно других забот. Контур Длани уже достаточно заполнен божественной силой, так что он наконец может по-настоящему подгадать Дормамму, а дальше... дальше всё в руках Кали.

Длань Йорд сместилась вверх, пропуская под собой несколько щупалец, и перебила их залпом излучателей на днище.

Этот манёвр направил судно на пересекающийся курс с особенно крупной китообразной тварью, которая разродилась десятком сгустков чуждого вещества. Кусочки тёмного измерения врезались в чернокаменную броню, заставив корабль содрогнуться, но Длань не изменила курс. Свет ближайшей звезды исказился в мощных гравитационных полях, окутавших Асгардский флагман, и судно рвануло вперёд, прямо сквозь чуждого монстра, разрывая его «неплоть» в клочья.

Преодолев таким же образом ещё несколько десятков километров — попутно растерзав не одно препятствие — Длань неподвижно замерла на месте. Твари и дымные щупальца тут же рванули к ней со всех сторон, словно рой пчёл, но было поздно.

Над поверхностью судна внезапно появились тысячи светящихся трещин, обозначив присутствие чего-то прозрачного, а спустя мгновение корабль поглотила быстро расширяющаяся сфера, состоящая из мириад зеркальных осколков. Вскоре осколки столкнулись с первыми тварями и беспрепятственно пронзили их, вбирая в себя частички составляющей их псевдоматерии. Твари и щупальца истаивали прямо на глазах, а сфера пожирала километр за километром.

Так продолжалось, пока край сферы не столкнулся с ближайшей плешью в пространстве. Сила, выпущенная кораблём, столкнулась с властью чуждого царства в противоборстве, породив сияющую вспышку. Полотно сферы разорвалось с другой стороны и всей площадью рвануло к прорехе реальности, охватывая её со всех сторон.

Вскоре в этой части космоса осталось только девственно чистое пространство с клубком периодически вздрагивающих зеркальных осколков и корабль Асгарда неподалёку. Но судно почти сразу сорвалось в сторону другой плешу.

У Длани Йорд было ещё полно работы.

<http://tl.rulate.ru/book/28772/628585>